УДК 316.42

НОВАЯ СОЦИОЛОГИЯ В ИЗМЕНИВШЕМСЯ МИРЕ. РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: «НОРМАЛЬНАЯ АНОМИЯ» В РОССИИ И СОВРЕМЕННОМ МИРЕ / ПОД ОБЩ. РЕД. С. А. КРАВЧЕНКО. М.: МГИМО-УНИВЕРСИТЕТ, 2017. 281 С.

Евгений В. Головацкий [a, @, ID]

[a] *Кемеровский государственный университет, Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6*
[@] *xomaik@rambler.ru*
[ID] *https://orcid.org/0000-0002-8485-5852*

Поступила в редакцию 29.08.2018. Принята к печати 28.09.2018.

Ключевые слова: типология аномийных состояний, социальные трансформации, нововведения, социологические исследования, социальные риски

Аннотация: Рецензируется коллективная монография «"Нормальная аномия" в России и современном мире» под общей редакцией С. А. Кравченко. В работе подвергаются критическому рассмотрению трансформирующиеся в наши дни социальные практики применения понятий *аномия* и *аномийное состояние*. Авторы монографии препарируют некоторые патологические формы общества с учетом возможностей целостного социологического рассмотрения состояния дел в таких актуальных сферах, как методология аномийного состояния современного общества, соотношение угроз и ожиданий рисков в современном мире, аномия и норма в сети Интернет и др. В работе демонстрируется проблема методологического разрыва исследований проблем нормальной аномии в обществе рисков и уязвимых состояний с выборами российскими гражданами новых (иных) нелинейных схем и технологий построения социальных отношений. Отмечается, что наметившаяся ситуация нормальной аномии имеет положительную функциональную направленность и в значительной части обусловлена последствиями мировых глобализационных процессов. Авторы работы оставляют за российским обществом возможность использовать целостную / системную картину трансформации общественных состояний, учитывающую специфику применения социологического подхода в исследовании новой аномии. Подчеркивается, что аномийное состояние – норма общественного развития нового времени. Амбивалентность в оценках событий, ресурсов, инструментов, темпоральных характеристик позволяет рассмотреть множественную, подвижную и «живую картину» трансформации социальных отношений в современном мире.

Для цитирования: Головацкий Е. В. Новая социология в изменившемся мире. Рецензия на книгу: «Нормальная аномия» в России и современном мире / под общ. ред. С. А. Кравченко. М.: МГИМО-Университет, 2017. 281 с. // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 4. С. 177–182. DOI: 10.21603/2500-3372-2018-4-177-182

Если мы в состоянии не просто измерять направленность и динамику социальных процессов, строить историко-сравнительные аналогии и прогнозные модели – в праве ли мы претендовать на социологическое предвосхищение, анализ развития «жизни общества в векторе движения – вперед»? Если мы отвечаем на этот вопрос односложно и утвердительно, значит, мы находимся только в начале пути. Впереди сложное и одновременно увлекательное направление исследования социальных процессов и явлений в новом формате – непрерывного социологического сопровождения.

Динамика изучения современных общественных процессов зачастую не поспевает за скоростью самой трансформации общественных отношений. Если приводить аналогию симулякров Ж. Бодрийяра, то современные практики имитации социальной реальности позволяют упоминать о квазисимулякрах симулируемого пространства (множественных имитациях осуществляемых с целью симуляции самой цели).

Использование интегрально ориентированного подхода, «соединяющего всевозможные расколы социологии», позволяет отмечать в событиях,

происходящих в современном мире, деятельную природу людей, что способствует гуманизации отношений между людьми и в конечном счете делает более гуманным и равным современный мир [1]. Отметим значимую роль традиционных и новых институтов и, конечно же, ресурсное оснащение современных социальных процессов в России и мире. С. А. Кравченко определяет изменения позиций так называемых старых институтов – книгоиздания и печати, подчеркивает, что с потерей прежних позиций в обществе целесообразно было бы ожидать содействовать нормализации взаимоотношений реальности извне и реальности изнутри при помощи электронных СМИ как новых смыслопроизводящих институтов. Однако на практике мы получаем несамостоятельную коммуникативную систему, не способную осуществлять функцию предотвращения драматического распространения интерсубъективной дезорганизации, информационные события вокруг ТРЦ «Зимняя вишня» (март-апрель 2018 г., г. Кемерово) – один из наглядных примеров развития подобной схемы распространения рисков и угроз.

Развитие теории рисков У. Бека также показательно в плане демонстративного ожидания и переосмысления усложняющейся природы рисков и уязвимостей в современном мире [2].

В рассматриваемой коллективной монографии «"Нормальная аномия" в России и современном мире» под общ. ред. С. А. Кравченко в оригинальной исследовательской манере с вызовом читателям и критикам осуществляется авторская попытка раскрытия завесы аномийности современного мира в условиях и при помощи сравнения разнонаправленных общественных процессов рискофобии и рискофилии. В работе последовательно приоткрываются проблемные блоки, наиболее характерные, по мнению авторов монографии, для рассмотрения трансформации социальной аномии в обществе постпостмодерна.

В частности приводятся рассуждения о трансформации методологии усложняющейся аномии, типологизации новых проявлений аномии, «новой аномии» как ожидаемого и отчасти востребованного современным обществом направления социальных отношений. Аномийное состояние – новая норма общества нового времени. Похоже, никому не интересно «общество без проблем», это более не самоцель социально-экономического и политического развития, социокультурных трансформаций.

Рассматривается концепция не-события Ж. Бодрийяра, когда информационное событие воспринимается общественностью «правдивее чем правда». «Для рядового зрителя телевизионных программ становится все труднее отличить не-события от реальных событий, ибо и те и другие расположены в континууме от ничто до нечто и при определенных обстоятельствах могут переходить друг в друга. При всем том, что виртуальная реальность в целом способствует производству не-событий, травмы глобальной коллективности могут трансформировать не-события в события» [3, с. 24]. Таким образом, не-события обладают качеством формировать информационные следы / последствия и следовательно формировать практики нормальной аномии.

В современном формате динамичного общественного развития три порядка симулякров, выделяемые Ж. Бодрийяром, можно рассматривать не в последовательном меняемом порядке: подделка, производство и симуляция, а в виде мультипредметной симулятивной модели. Новое «лепное» или «пластмассовое» состояние мира Ж. Бодрийяр обозначает как «проект господства над политической и душевной жизнью, фантазм самозамкнутой умственной субстанции» [4, с. 118].

Само сосуществование состояния страха перед угрозой возникновения новой аномии и потребность общества производить эти страхи позволяет прояснить многие межсистемные проблемы и угрозы, ранее относящиеся к бинарным или антагонистическим по своей природе общественным явлениям. Авторы описывают мировое сообщество продуцирования риска, причем значительная часть угроз рискофобии и рискофилии в современном мире имеет свойства нелинейности по отношению к основаниям продуцирования аномии и проблемного состояния собственной «противоположности».

Далее авторы «собирают вереницу» метаморфоз трансформации аномийных состояний, демонстрируя многообразие проявлений новой аномии в современном обществе. Вероятно, можно было бы предложить десятки иных направлений аномийных состояний, учитывающих иные сферы и интересы. Полагаем, что авторский взгляд и обоснование интересны не только выбранным направлением исследований, но и предложением другим ученым следовать по этому пути с целью получения желаемых результатов.

Гл. 3 «"Нормальная аномия" в виде разрывов преемственности нравственных ориентаций российской молодежи», на наш взгляд, определена авторами с целью ориентации на вектор будущего развития. Важный и продуктивный вектор – т. к. скоротечность и динамизм современной жизни заставляет социологов работать на опережение. Элементы преемственности социокультурных значений и ресурсов выступают инвариантной основой, социальной гарантией развития общества «потом» в будущем. Однако современные информационно-коммуникативные технологии, новое качество социальных связей, отношений и ресурсов

(облачные технологии, удаленное социальное взаимодействие, сетевое доверие и пр.), ориентируют исследователей на поиск новых / дополнительных методов анализа общественных процессов, активного использования «живых технологий», проективных и социоинженерных подходов и пр.

Трансформации аномии подвергаются институты семьи и брака. Смещение «точки сборки» семьи с одной стороны и максимальное расширение социальных горизонтов семейно-брачного взаимодействия с другой показывают новые варианты построения социальных отношений. Последствия глобализационных и постглобалистских процессов зачастую не оставляют камня на камне от монумента ценностей традиционного института семьи, сложившихся на протяжении XIX–XX вв. Семья, по мнению авторов монографии, неся на себе «отпечаток» нормальной аномии, погружает в эту ситуацию и ребенка, который с рождения находится в уязвимом положении.

Норма и аномия подвержены воздействию трансформации социально групповых процессов. Группа – как ситуация отношений, а не норма социальной организации людей при сочетании определенных обстоятельств и интересов. Нормативные принципы понимания аномии – это одна из ряда возможностей трактовки, по мнению авторов, когнитивные принципы аномийного поведения, та сторона реальности, на которую долгое время не обращали внимания исследователи, например в силу влияния структуралистской парадигмы в описании социального развития.

Исследовательским вызовом звучит в работе глава, связанная с описанием трансформации (дословно «разрывом преемственности культуры богатства в России») социокультурных оснований, а также исследованием теории и практики социального потребления в современной России. Последствия глобальных социально-экономических трансформаций ставятся во главу угла смены полюсов общественного развития и потребления в современном мире. Как отмечает Т. Манн, «единое мировое общество, создаваемое глобализацией, невозможно без единого культурного сообщества, и идеологическое господство принадлежит тем, кто может предложить системы значений и мобилизующие ритуалы, создающие правдоподобный смысл мира, в котором мы живем» [5, с. 591].

Отражение одной из вечных и неразрешимых проблем человечества (по Г. Зиммелю) – феномена денег в современном мире – мы обнаруживаем в гл. 7 «Мифология денег как фактор аномичного финансового поведения россиян». Проблема мультипликативна в попытках своего разрешения, т. е. существование / наличие денег, равно как их отсутствие, выступают полярными основаниями оценивания и легитимации социальных отношений. Зачастую общество прибегает к мобилизации значительной части одних и тех же ресурсов с целью стабилизации финансово-денежных отношений. Авторы монографии отмечают, что с переходом общества в новый цифровой формат деньги как социальное качество также подвержены трансформации и качественному преобразованию. П. Бурдье в работе «Формы капитала» отмечает, что капитал является накопленным трудом, когда агенты или группы агентов используют присвоенную и социальную энергию в форме овеществленного или живого труда, позволяющего присваивать инкорпорированный («овеществленный» в самом индивиде) потенциал и «социальную энергию» в целях реализации жизненных интересов общественного развития [6, с. 519].

Трансформации еще одного действенного общественного раздражителя – религии – посвящен отдельный раздел работы. Религия (и религиозность – качество сознания и поведения человека) – мультикультурное и проективное направление социокультурной жизни современного мира. Подверженность религии трансформации проявляется в причудливых формах социально-политического взаимодействия. Й. Терборн приводит в качестве примера трансформации религиозности: «исламизм стал одним из основных двигателей возмущения, направленного против высокомерия Запада и мрачных перспектив его жизненного пути. Исламизм следует рассматривать как в значительной степени случайное проявление политической активности, а не как неотвратимое "столкновение цивилизаций"» [7, с. 139]. С другой стороны, исследователи отмечают общую динамику трансформации религиозности: «процветают мини-церкви: маленькие группы чрезвычайно преданных последователей с чудаковатыми на первый взгляд верованиями». <…> Согласно "Всемирной христианской энциклопедии", на планете насчитывается около 10 тысяч отдельных, несхожих между собой религий, при этом каждый день создается 3 новые» [8, с. 436].

Логичным итогом, если исследовать поставленную проблему в порядке институциальных последствий трансформации современного мира, является изучение «нормальной аномии интернет-пространства». С ежечасным увеличением доли участников нового «сетевого мира», количественного и качественного усложнения процессов и технологий взаимодействия, вероятно, усложняются и формируются основания новых рисков и угроз. Авторы работы полагают, что открытая (относительно существовавших ранее институциальных практик), подвижная система новых социальных отношений имеет значительные шансы на успех своего самосохранения и развития.

Современный мир – пространство постоянно востребованных нововведений. «Инновациями стали именовать решения, способные существенно изменять производственные процессы, выводить на рынок новые продукты, формировать особые сектора сферы услуг, <…> «социальных инноваций», о новых смыслах и образах и о правах отдельных лиц или компаний» [9, с. 76]. Трансформируются привычные материальные формы, имеющие социальное значение – архитектура, коммуникации и средства обеспечения комфорта современного человека. «Очаг – больше не общий ресурс, который привлекает людей, а распределенная система, в которой каждый пользователь требует права на постоянный комфорт» [10, с. 178].

Н. Е. Тихонова отмечает характерную для современной России ситуацию, когда различные виды капитала концентрируются хоть и в разной форме, но в основном у одних и тех же людей, которые «сосредотачивая и воплощая в себе все значимые в современных условиях виды ресурсов, конвертируемых друг в друга и в традиционный экономический капитал, имеют благодаря этому возможность занимать господствующее положение в обществе» [11, с. 366]. Новые трансформирующие условия социального взаимодействия выводят на арену новых участников – креативный класс (считаем, зачастую уместным употребление сочетания креативных прекариев). По мнению Ричарда Флориды, «сделав выбор в пользу свободы распоряжаться своими креативными способностями по собственному усмотрению, многие люди пожертвовали надежностью и стабильностью ради независимости, зачастую на куда более рискованных и сомнительных условиях» [12, с. 125]. Остается открытым вопрос – существует ли необходимость преодоления нормальной аномии?

Подходы, изложенные авторами монографии, могут оспариваться, критиковаться за ограниченность обозначенных направлений, либо наоборот можно отмечать глобальный и всеохватывающий характер ряда рассматриваемых категорий, однако главная исследовательская заслуга данной работы заключается в постановке нового направления социологического анализа – «нормальной аномии» в контексте факторов «стрелы времени» и современных вызовов социологическому знанию [13]. Исследовательский контекст, заявленный в работе, может быть продолжен серией новых тем, включающих результаты региональных исследований.

Литература

1. Кравченко С. А. Мосты, соединяющие всевозможные расколы социологии ради более равного мира // Социологические исследования. 2015. № 2. С. 29–38.

2. Кравченко С. А. Социологическая диагностика рисков, уязвимостей, доверия. М.: МГИМО-Университет, 2016. 431 с.

3. «Нормальная аномия» в России и современном мире / под общ. ред. С. А. Кравченко. М.: МГИМО-Университет, 2017. 281 с.

4. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. 3-е изд. М.: Добросвет, Издательство КДУ, 2009. 387 с.

5. Манн М. Глобализация и 11 сентября // Социологическая теория: История, современность, перспективы. СПб.: Владимир Даль, 2008. С. 596–606.

6. Бурдье П. Формы капитала // Западная экономическая социология. Хрестоматия современной классики. М.: РОССПЭН, 2004. С. 519–536.

7. Терборн Й. Мир: Руководство для начинающих / пер. с англ. Е. М. Горбуновой, Л. Г. Титаренко; под науч. ред. С. М. Гавриленко. 2-е изд. М.: Изд. дом ВШЭ, 2017. 336 с.

8. Пенн М. Дж., Залесн К. Э. Микротенденции: Маленькие изменения, приводящие к большим переменам / пер. с англ. А. В. Савинова. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. 510 с.

9. Инновационный человек и инновационное общество / под ред. В. И. Супруна. Новосибирск: Тренды, 2012. 424 с.

10. Ратти К., Клодел М. Город завтрашнего дня: Сенсоры, сети, хакеры и будущее городской жизни / пер. с англ. Е. Бондал. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. 248 с.

11. Тихонова Н. Е. Социальная структура России: теории и реальность. М.: Новый хронограф: Ин-т социологии РАН, 2014. 408 с.

12. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Классика-XXI, 2007. 421 с.

13. Кравченко С. А. Стрела времени: современные вызовы социологическому знанию // Социологическая наука и социальная практика. 2014. № 1. С. 110–124.

NEW SOCIOLOGY IN THE CHANGED WORLD: A REVIEW ON "NORMAL ANOMIE" IN RUSSIA AND THE MODERN WORLD (EDITED BY S. A. KRAVCHENKO, MOSCOW: MGIMO-UNIVERSITY, 2017)

Evgeny V. Golovatsky [a, @, ID]

[a] *Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000*
[@] *xomaik@rambler.ru*
[ID] *https://orcid.org/0000-0002-8485-5852*

Received 29.08.2018. Accepted 28.09.2018.

Keywords: typology of anomial states, social transformations, innovations, sociological studies, social risks

Abstract: The auther reviews the multi-authored monograph *"Normal Anomie" in Russia and the Modern World*. The monograph examines the use of the concepts "anomie" and "anomial state" that are currently undergoing a serious transformation. The authors investigate some pathological forms of society, taking into account the possibilities of a holistic sociological review of the state of affairs in such relevant areas as the methodology of the anomial state of modern society, the correlation of threats and expectations of risks in the modern world, anomie and norm on the Internet, etc. The monograph demonstrates the problem of methodological gap between the studies of normal anomie problems in a society of risks and vulnerabilities and the choice by Russian citizens of new nonlinear schemes and technologies of social relationships. The emerging situation of normal anomie has a positive functional orientation, which is largely due to the consequences of world globalization processes. The authors of the monograph believe there is a possibility that Russian society will use a holistic / systemic picture of the transformation of social conditions, taking into account the specific application of the sociological approach in the study of the new anomie. It is emphasized that the anomial state is the norm of social development of the modern time. Ambivalence in assessing events, resources, tools, and temporal characteristics allows us to consider the multiple, mobile, and "living picture" of the transformation of social relations in the modern world.

For citation: Golovatsky E. V. Novaia sotsiologiia v izmenivshemsia mire. Retsenziia na knigu: "Normal′naia anomiia" v Rossii i sovremennom mire / pod obshch. red. S. A. Kravchenko. M.: MGIMO-Universitet, 2017. 281 s. [New Sociology in the Changed World: a Review on "Normal Anomie" in Russia and the Modern World (edited by S. A. Kravchenko, Moscow: MGIMO-University, 2017)]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, no. 4 (2018): 177–182. DOI: 10.21603/2500-3372-2018-4-177-182

References

1. Kravchenko S. A. Mosty, soediniaiushchie raskoly sotsiologii, radi bolee ravnogo mira [Bridges connecting all possible gaps in sociology for a more equal world]. *Sotsiologicheskie issledovaniia = Sociological studies*, no 8. (2006): 29–38.

2. Kravchenko S. A. *Sotsiologicheskaia diagnostika riskov, uiazvimostei, doveriia* [Sociological diagnosis of risks, vulnerabilities, and trust]. Moscow: MGIMO-Universitet, 2016, 431.

3. *"Normalnaia anomiia" v Rossii i sovremennom mire* ["Normal anomie" in Russia and the modern world]. Ed. Kravchenko S. A. Moscow: MGIMO-Universitet, 2017, 281.

4. Baudrillard J. *Simvolicheskii obmen i smert'* [Symbolic exchange and death]. 3rd ed. Moscow: Dobrosvet, Izdatel′stvo KDU, 2009, 387.

5. Mann M. Globalizatsiia i 11 sentiabrya [Globalization and September 11]. *Sotsiologicheskaia teoriia: Istoriia, sovremennost', perspektivy* [Sociological Theory: History, Modernity, Perspectives]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal, 2008, 596–606.

6. Bourdieu P. Formy kapitala [Forms of capital]. *Zapadnaia ekonomicheskaia sotsiologiia. Khrestomatiia sovremennoi klassiki* [Western economic sociology. Reader of modern classics]. Moscow: ROSSPEN, 2004, 519–536.

7. Therborn G. *Mir: rukovodstvo dlia nachinaiuschih* [World: A Beginner's Guide]. Transl. Gorbunova E. M., Titarenko L. G. Sci. Ed. Gavrilenko S. M. 2 nd ed. Moscow: Izd. dom VShE, 2017, 336.

8. Penn M. J., Zalesn K. E. *Mikrotendentsii: malen'kie izmeneniia privodiaschie, k bol'shim peremenam* [Microtendencies: Small changes leading to major changes]. Transl. Savinova A. V. Moscow: AST: AST MOSKVA, 2009, 510.

9. *Innovatsionnyi chelovek i innovatsionnoe obschestvo* [Innovative man and an innovative society]. Ed. Suprun V. I. Novosibirsk: Trends, 2012, 424.

10. Ratti C., Claudel M. *Gorod zavtrashnego dnia: Sensory, seti, khakery i budushchee gorodskoi zhizni* [Tomorrow's City: Sensors, networks, hackers and the future of urban life]. Transl. Bondal E. Moscow: Izd-vo Instituta Gaidara, 2017, 248.

11. Tikhonova N. E. *Sotsial'naia struktura Rossii: teorii i real'nost* [The social structure of Russia: theory and reality]. Moscow: Novyi khronograf: In-t sotsiologii RAN, 2014, 408.

12. Florida R. *Kreativnyi klass: liudi, kotorye meniaiut budushchee* [Creative class: people who change the future]. Moscow: Klassika-XXI, 2007, 421.

13. Kravchenko S. A. Strela vremeni: sovremennye vyzovy sotsiologicheskomu znaniiu [The arrow of time: modern challenges to sociological knowledge]. *Sotsiologicheskaia nauka i sotsial'naia praktika = Sociological science and social practice*, no. 1 (2014): 110–124.